

A man and a woman are the central figures in a dramatic, cinematic photograph. The man, on the left, has short, dark hair and a light beard, looking down with a serious expression. He wears a white button-down shirt under a dark brown blazer. The woman, on the right, has long, dark hair styled in a braid, looking directly at the camera with a slight smile. She wears a bright red, sleeveless dress and a silver watch on her left wrist. They are standing in front of a blurred cityscape at night, with lights from buildings and streetlights visible in the background. The overall mood is romantic and sophisticated.

Юлия
Николаева

ПОСЛЕ
ТЕБЯ

Любовь сквозь боль

Юлия Николаева

После тебя

«Автор»

2022

Николаева Ю.

После тебя / Ю. Николаева — «Автор», 2022 — (Любовь сквозь боль)

Он всегда появляется, когда я его не жду, когда уверяюсь в том, что он больше не придет. Но он приходит. Красивый, сильный, чужой. Человек, который однажды помог мне. Он не просит ничего взамен, но раз в несколько лет появляется в моей жизни на одну ночь, а утром исчезает, оставаясь по-прежнему загадкой. Я почти смирилась с этим, пока однажды не столкнулась с его жизнью лоб в лоб. Я знаю, это ошибка, безумие, но понимаю одно: в этот раз я не смогу отпустить его.

© Николаева Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юлия Николаева

После тебя

Пролог

Даже дождь в этот день был дурацким. После недели жары он хлынул среди ясного вечера внезапным потоком, разогнав редких дачников по домам. Я сидела на пороге дома с кружкой чая и смотрела перед собой, слушая дождь. Капли не барабанили, а булькали, падая вниз, вода стекала с крыши в стоящую рядом с крыльцом кастрюлю, и этот "буль— буль" перебивал все очарование дождя, которое ему можно было придумать. Жара ушла, опустилась вечерняя прохлада, влажная от дождя. Я смотрела на забор напротив, за ним торчал треугольник крыши соседского дома, сейчас пустующего. У забора росли кустарники, стояла скамейка, рядом домик— колодец. Дача принадлежала Павлику, моему жениху, и пока он парился в душевой московской командировке, я прохлаждалась здесь. На самом деле было скучно, но никто не доставал. Вот я и сорвалась сюда с утра пораньше, чтобы не слушать очередных советов и нравоучений. Выключенный телефон лежал в сумке, а я сидела и пялилась на забор. Раздался стук. Тут, в деревне, почему-то звуки ближе, словно стучат в твою калитку. Я сидела и пялилась. Стук повторился, и он действительно был у моих ворот. Забор тут глухой, но деревня мирная, все свои, потому я, лениво поднявшись, протопала босыми ногами по мокрой дорожке и, отодвинув засов, распахнула калитку, ожидая увидеть кого-нибудь из округи. Но за дверью, натянув на голову капюшон толстовки, стоял он.

Глава 1

Некоторое время я смотрела на него, часто моргая, не веря, что это действительно он. Капли дождя сползали по моему лицу с каждым взмахом ресниц. Он меня не торопил, привалился плечом к косяку и рассматривал с кривой усмешкой. Так мы простояли с минуту, и я успела промокнуть и замерзнуть, длинные волосы повисли паклями, нос стал холодным. Наконец я, шмыгнув, развернулась и молча пошла в дом, оставив калитку открытой. Шла, слушая, как скрипнул засов, как раздались уверенные спокойные шаги следом за мной. Я прошла на веранду, щелкнула кнопкой на чайнике. На веревке, перетянутой по диагонали, висела пара полотенец, стянув одно, я вытерла волосы, закинула полотенце обратно. Щёлкнула кнопка чайника, оповещающая о готовности. Я обернулась, он стоял у стены возле двери, скрестив на груди руки.

– Чаю? – предложила ему.

– Лучше кофе, – от стены он все-таки отлепился и прошёл в глубь веранды, сел на диван у стола.

– А, ну точно, – хмыкнула я, – ты же кофеман. Посмотрю, есть ли тут кофе.

Зашла в маленькую кухню, втиснутую по существу в прихожую, открыла ближайшую створку, за ней скрывалась пачка чая и банка с остатками кофе. Кинула себе в чашку пакетик из привезённого с собой, во вторую сыпанула кофе, на глаз.

Он рассматривал журнал по садоводству, валявшийся тут непонятно зачем, участок был маленький и грядками никто не занимался, плиточная дорожка серела среди выросшей травы. На мое появление он поднял глаза, мы встретились взглядами, и я вдруг подумала: он изменился. Отставив кружки, подошла к нему, в его глазах застыл вопрос. Я продолжала его рассматривать. Дело было даже не в первых морщинах у глаз и переносице, изменился сам взгляд: я видела в нем усталость и... боль? Тоску? Разве такие, как он, испытывают подобные чувства? Все испытывают, и он не исключение. Просто сложно представить, что могло вызвать в нем такие изменения.

Я вернулась к кружкам, слыша, как он усмехнулся. Налила кипяток, острый запах кофе разнесся по веранде, вытесняя остальные. Даже мне, человеку, кофе не пьющему, было ясно, что вкус будет дрянной. Ну и ладно, он сам попросил. Я передала ему кружку, взяв свою, громко прихлебнула, опершись на стол, и спросила:

– Ты вроде жениться собирался?

– Я и женился, – ответил он. Голос у него красивый, низковатый и с какими-то особыми интонациями. Да и сам он красив, и тоже необычно: слащавым не назовёшь. Темные волосы, сейчас мокрые и растрепанные, лёгкая небритость, глаза карие, и взгляд такой пронизывающий, загадочный, не понять, что за человек перед тобой. Пухлые губы, верхняя чётко очерчена, привлекает внимание. А когда он улыбается, кажется озорным мальчишкой, и глаза светятся.

Правда, по большей части он серьёзный, даже слишком, и всегда внимательный, собранный.

– Не задалось? – криво ухмыльнулась я, отставляя кружку. Кольца на пальце нет, хоть это и не показатель, но, честное слово, какой из него муж?

– Она погибла.

дернула рукой и вылила себе на пальцы кипяток. Вот же черт, как я не к месту высказалась. Стала дуть на пальцы, радуясь, что можно не смотреть ему в глаза. Все же буркнула:

– Извини.

Он промолчал, достал сигареты и закурил. Боль в пальцах отступила, но глаза поднимать не хотелось.

– Я смотрю, ты тоже собралась замуж?

Я непроизвольно поморщилась, бросив взгляд на обручальное кольцо. Дернула плечом, неправдоподобно улыбнувшись:

- Вроде того.
- И когда счастливое событие?
- Через месяц.
- Что-то не вижу радости на твоём лице.

Я вздохнула, все же поднимая взгляд, решила перевести тему:

- Ты как обычно, Макс?

Он слегка нахмурился, мимолетно, складка между бровей залегла и быстро пропала, разглаживаясь. А я вдруг подумала: ему не подходит это имя. И вторая мысль, которая должна была прийти мне в голову значительно раньше, но почему-то появилась только сейчас: а его ли это имя вообще?

- Как обычно, – вернул он меня в реальность, – не против?

Я пожалала плечами, на самом деле, как это ни странно, я действительно была не против. Каждый из разов. Он вдруг поднялся, быстро, но легко, бесшумно, в два шага оказался напротив меня, я инстинктивно вжалась в стол. Черт знает, его близость пугала, и мне было достаточно того уровня общения, что был между нами раньше: шутливого, ненавязчивого, отстраненного. Но кажется, в этот раз Макс был не настроен на подобное.

– Слишком близко, – нахмурилась я, он усмехнулся, складывая на груди руки, но с места не двигаясь.

– Почему ты меня пускаешь? – задал вопрос. Я чуть не присвистнула, но только усмехнулась, качая головой.

- Ты спас мне жизнь, – сказала в итоге, посмотрев на него. Макс тоже усмехнулся.
- Ты не очень разумно ее используешь.
- То есть?

Макс сделал ещё шаг и оказался почти вплотную ко мне, поставил руки на стол с двух сторон и уставился мне в лицо. Близко, слишком близко. На таком расстоянии целуются или сворачивают шею. Первое представлялось менее вероятным, но я непроизвольно опустила взгляд на его губы, потом посмотрела в глаза, карие, обманчиво спокойные и безликие.

- Ты ведь не любишь своего парня, я прав?

И уставился мне в глаза, почти касаясь своим телом моего, словно провоцируя... на что?

Я посмотрела ему в глаза, а потом резко притянула к себе за шею.

В нос ударил запах его кожи и немного туалетной воды, я чувствовала его дыхание на своей шее, и это было волнительно, черт возьми. Не настолько правда, чтобы броситься в омут с головой. Моя рука по—прежнему лежала на его шее, я прошептала ему на ухо:

– А вот это тебя не касается, милый, – в последнее слово вложила столько сарказма, сколько смогла, и оттолкнула его от себя. Макс растянул губы в улыбке и отступил к дивану, подняв руки, признавая свою капитуляцию.

Некоторое время стояла тишина, я пила чай, Макс кофе, глядя перед собой. Бред какой-то. С чего бы вдруг ему вообще меня провоцировать. Скучно стало? И что теперь? Не нагнетать, вот что.

– Я спать пойду, – я оттолкнулась от стола, – можешь занять первую комнату, постельное белье в шкафу на нижней полке.

Он не ответил, а я не стала продолжать разговор. Быстро помывшись, легла на диван, он заскрипел, выдавая мои действия. Я непроизвольно прислушалась. В соседней комнате было тихо, но я была уверена: Макс там. Лежит, пялится в потолок, я заметила, это одно из его любимых занятий, когда он коротает время у меня. Говорит, так лучше думается. О чем уж его великие думы, не знаю, но, видимо, их немало, раз он может столько пролежать без движения. В моей-то голове много мыслей не водилось отродясь.

Не спалось. Я вертелась, диван скрипел, и я проклинала его за это, он выдавал мое беспокойство. В соседней комнате было тихо. Макс всегда вёл себя незаметно. Он появлялся вечером, мы ужинали, говорили на разные темы, обрывисто, без энтузиазма, словно играя в игру под названием светская беседа. На утро он уезжал. Так что сегодняшнее его поведение было чем из ряда вон выходящее. А теперь спит, гад, а я тут мучайся. Поневоле я перенеслась в нашу первую встречу, в знакомство и последовавшие за ним события. Все это было тайной, похороненной мной в глубинах сознания, никто не знал о случившемся, кроме меня и Макса, который стал моим спасителем.

Глава 2

Я никогда не верила в любовь. В первом классе мой сосед по парте Гришка Скворцов угощал меня самым ценным, что у него было, – сырниками, которые ему заворачивала с собой мама. Сырники мне нравились, а Гришка нет. Иногда я думаю, что именно он со своим творческим продуктом задал направление моей личной жизни. В девятом классе я стала встречаться с другим одноклассником, Володькой Абрамцевым, он меня вроде как любил все три школьных года, и потом бегал, и даже на встрече одноклассников через десять лет, уже состоявшимся представительным мужиком с женой и ребёнком, он хватал мои руки и клялся в вечной любви. Руки у него, кстати, красивые: длинные пальцы и немного выпирающие вены. Руки мне нравились, а вот Володька уже нет.

В институте в нашей группе был парень Денис Новеньков, все бабы могли бы стать его, потому что он был единственным не ботаником на потоке, а всего парней было три. Сначала мы с Денисом подружились, мне нравилось его тихое улыбочливое спокойствие, детское выражение лица и сбивчивая речь. Денис был добрым и милым, и совершенно не притязательным в отношениях. Он любил походы и футбол, а ещё мы вместе учились. Вот так мы встречались до выпуска, и встал вопрос: что дальше. Денис по—прежнему любил походы и футбол, я любила его размеренность, но вот самого Дениса – нет.

Мы разошлись тихо и мирно, никто не пытался никого удерживать. Я решила попытаться счастья в Москве и полгода промыкалась, пока не осела в небольшом городке в пятидесяти километрах от столицы, где живу и поныне. Устроилась на постоянную работу, и там встретила Рому. Роман Серов был красивым голубоглазым брюнетом, помешанным на спорте и своей внешности. Он наматывал километры по беговой дорожке, врубив на всю громкость "Короля и шута", тягал штангу и пропадал в спортзале. Мы работали в одном отделе и встречались весь год. Честно сказать, мы редко с ним виделись, разве что на работе. А после он постоянно был занят. Меня это устраивало, Рома был добрым и ненавязчивым парнем, а ещё красивым, что доставляло отдельно. Через год я решила уйти на вольные хлеба, то есть заняться работой в интернете. Вскоре стало ясно, что, не работая вместе, мы с Ромой не видимся вообще. Исход был очевиден: как бы мне ни нравилась Ромина красота, сам Рома уже давно был за бортом. Ещё полгода я занималась в основном работой, пахала по сети, наработывала базу, брала все, что давали. Потом, наконец, обзавелась клиентурой и выдохнула, решив, что после такого напряжения можно немного отдохнуть. Тут-то и полетело все к чертям.

Его звали Лёха Михайлов, он был высоким блондином с прикольной причёской и серьгой в ухе, носил рваные джинсы и футболки с весёлыми принтами. Он продавал подержанные машины, любил виски и марихуану. От него за версту несло не просто неприятностями, а самым настоящим угаром и проблемами. Это был совершенно не мой тип. Ни тебе интеллигентности, ни спокойствия, ни ненавязчивости. Одна большая проблема. Чертовски привлекательная и сексуальная проблема.

Мы познакомились в клубе на концерте местной группы. Он надирался в компании всех, кто хотел к нему присоединиться. А я пришла туда в первый день отпуска от нечего делать. Нам не суждено было быть вместе, но Лёха посчитал иначе. Спустя пару часов мы вместе с ним и сбродом местных ребят пили на мосту текилу. Лёха всех угощал, он говорил, что сорвал барыш. А утром я проснулась в его постели. Самым странным было то, что мне не хотелось убегать и забывать о случившемся, а у Лехи и вовсе были большие планы, потому что продолжая веселиться, мы умудрились перебраться в другой город, откуда он и был родом. Я провалилась в яму любви очень далеко вниз и довольно быстро перестала думать о чем-либо. Лёха щедро сдабривал наши отношения сексом, алкоголем и марихуаной, а я в пылу чувств принимала все. Агония продолжалась около месяца, пока в один из вечеров Лёха вдруг не

предложил срубить бабла по-легкому. Я в ответ только глазами захлопала, но он уже развивал мысль, в конце которой я, все ещё хлопая глазами, спросила:

- Да ты с ума сошёл? Это же не законно.
- Почему не законно? – искренне удивился Лёха. – Все по желанию сторон.
- Да с чего ты взял, что этот дядька решит раскошелиться?
- Объясняю ещё раз.

Повторный рассказ не стал для меня понятней. В этом городе, как оказалось, живет некий богатый мужик. Двадцать пять лет назад в родах умерла его жена, с тех пор он так и не женился, положив силы на воспитание дочери. Судьба оказалась к нему жестока: два года назад дочь сорвалась с горы, отдыхая в восточной стране, и погибла. С тех пор мужик безутешен. Я очень похожа на его дочь, и если мы правильно разыграем карту, то озолотимся. Как это произойдёт, я не совсем поняла, но Лёха сказал, что от меня требуется одно: исполнять чётко его указания. То ли от любви, то ли от наркотиков я не особо соображала головой и согласилась на эту авантюру. Начиналось все невинно: я попадалась невзначай объекту на глаза. Сначала мгновение, потом ещё, потом немного дольше. Так как я не знала, где сам объект, то притворялась от души, чтобы не заподозрили подвоха. Марихуана помогала расслабиться и воспринимать все происходящее за интересную игру. Которая, как и говорил Лёха, дала свои плоды. Через месяц моего нахождения в городе возле меня на набережной остановился чёрный "Мерседес", из которого вышел мужчина лет сорока, высокий и крепкий. Я меланхолично смотрела на воду, делая вид, что не понимаю, что он про мою честь. Мужчина, подойдя, аккуратно тронул меня за локоть. Я бросила на него быстрый взгляд, скрытый солнечными очками.

- Давайте пройдем в машину, – сказал он вежливо, а я обалдело заморгала.
- Простите? – спросила его, он терпеливо выдохнул, таща меня за локоть.
- Вам все объяснят.

Я плелась, изображая растерянность, потому мы оказались у машины быстро. Водитель открыл заднюю дверь и жестом пригласил сесть. Немного замешкавшись, я влезла в салон, где сидел мужчина лет пятидесяти, невысокий, худощавый, глаза смотрят напряжённо, тонкие губы сжаты в полоску, руки в замке, всматривается в меня, как будто ожидает ангела с неба.

- Снимите, пожалуйста, очки, – попросил тихо.

Абсурдность ситуации зашкаливала, я сняла очки, наблюдая, как мужчина перестал дышать. Встретившись взглядом с моим, выдохнул, закрывая глаза, открыв, встретился со взглядом водителя в зеркале и сказал тихо:

- Не она.

У меня дрожь по телу пробежала от этих слов, захотелось выскочить из машины и бежать куда подальше, но вместо этого я спросила:

- Что здесь происходит?
- Как вас зовут? – мужчина, выдохнув, обрёл новые силы, теперь рассматривал с интересом и болью в глазах. Я чуть не ляпнула сдуру своё имя, но вовремя одумалась, вспомнила, что теперь я Степаненко Алиса, двадцати трёх лет, живу одна на съёмной квартире, родители далеко. Незамысловато, но правдоподобно. Лёха мне даже паспорт сделал липовый.

- Алиса, – выдохнула я, подняв на него глаза, он снова на мгновение замер, пробормотал:
- Но как же похожа...

Тут я все-таки не выдержала:

- Объясните, в конце концов, какого черта тут происходит.

Мужчина вздохнул и протянул мне руку:

- Простите, Алиса, позвольте представиться. Ермаков Виктор Викторович.

Так началась моя странная дружба с этим мужчиной.

Ермаков Виктор Викторович действительно был очень богат и коротал свою жизнь в компании огромного дога. Но об этом я узнала позже. В тот день он подвёз меня до дома, коротко

рассказав о причинах своего интереса. Мы простились на дружеской ноте. Вечера я коротала одна, Леха решил, что лучше ему не светиться. Через день в квартиру позвонили, и я увидела на пороге все того же водителя с двумя большими пакетами, набитыми едой. Потом Ермаков позвонил. Мы ужинали в ресторане, беседуя на общие темы. Он бросал на меня грустные взгляды, всматривался, словно надеясь, что я окажусь его дочерью. Этого не происходило, но наше общение продолжалось, мы стали похожи на тех самых отца и дочь, и хотя у меня были родители, за следующий месяц я привязалась к Ермакову, словно он и впрямь мой родственник. Об этом я сказала Лехе, который появлялся ночами тайком. Леха рассмеялся.

– Посмотрим, через сколько мужик в нем перевесит отца.

– То есть? – нахмурилась я.

– Детка, эти ваши посиделки с чаем и догом у него дома, это очень мило. Но ты ему все-таки не дочь. И он это когда-нибудь поймёт, как и то, что ты молодая, красивая и сексуальная.

– Да ты с ума сошёл, – я даже представить не могла, чтобы Ермаков посмотрел на меня как на женщину.

– Вот увидишь, – высказался Леха и оказался прав.

Первые взгляды я стала замечать на втором месяце. Когда их стало непозволительно много, ехать к нему домой на чай уже не казалось милой затеей. Я поинтересовалась у Лехи, что же мне делать в том случае, если Ермаков начнёт ко мне, например, приставать, и как это вписывается в наш план по озолочению, и услышала такой ответ:

– Детка, ну ради дела надо чем-то жертвовать.

Вот в тот момент в моей голове прозвенел первый звонок. Спать с другим мужчиной ради денег я не планировала, но Леха убеждал меня так отчаянно, что согласилась. Для вида. Но начала требовать детали его плана. Он отнекивался, болтал в общем, а потом предложил выкурить косяк. Я снова согласилась. Но в этот раз ни косяк, ни секс не смогли отбить меня от мысли, что что-то тут не так. Более того, отправляясь к Ермакову на следующий день, я ещё больше укрепилась в том, что любящий мужчина не станет подкладывать свою женщину под другого ни при каких условиях. А значит, не особенно он и влюблён. Моя любовь в связи с событиями тоже пошла на убыль, я решила меньше думать, пить и больше смотреть в оба.

Обещание было дано в точку, потому что Ермаков отошёл от своих привычек и вместо чая предложил вина, я отказалась, мы снова пили чай, он был молчалив и все и чем-то думал, кидая на меня взгляды. И взгляды эти, и задумчивость мне не нравились. Я упорно делала вид, что мы с Лехой в одной лодке, а сама анализировала происходящее. Выводы были неутешительные. Ермаков не только богат, он ещё умён и, я почти в этом уверена, не прост. Такие деньги с потолка не падают, и пусть я пробила его оборону, вряд ли он простит предательство. Расплачиваться придётся, и никакой Леха не спасёт. А он, кажется, и не планирует, – это был второй неутешительный вывод. Он ведёт какую-то свою игру, которую я в пылу угара не замечала, и не заметила бы, не перегни Леха палку. Но теперь я относилась к происходящему с большим подозрением.

Шли дни, и все развивалось по Лехиному сценарию, Ермаков стал обращать на меня внимание совсем не как на дочь, и я понимала, ещё немного, и от взглядов он перейдёт к действиям. А дальше обратной дороги не будет. Я металась, не зная, как поступить, пока в конце концов не поняла: не настолько я люблю Леху, чтобы рисковать собственной жизнью. Может, есть такие дуры, но я не из их числа.

Самым простым решением было бросить все и уехать, но я хотела поставить в этой истории точку. И поэтому в очередную встречу выложила Ермакову всю правду от нашего с Лехой знакомства до сегодняшнего дня. Этого он, конечно, не ожидал, но выдержал достойно. Естественно, его заинтересовал Леха, но того и след простыл, видимо, как-то узнал о случившемся. Ермаков сразу ко мне охладел, стал суров, и я честно думала, что меня прибьют. Но то ли тёплые чувства в глубине души оставались, то ли моя повинная сыграла роль, но он меня отпустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.